

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 227-УД26-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Ноговицына А.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осужденного Шаварина М.А. –
путем использования систем видеоконференц-связи, адвоката
Нибараковой А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное
дело по кассационным жалобам осужденного Шаварина М.А. и адвоката
Нибараковой А.В. на приговор Северного флотского военного суда от
28 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного
суда от 1 декабря 2025 г.

По приговору Северного флотского военного суда от 28 августа
2025 г., оставленному без изменения апелляционным определением
апелляционного военного суда от 1 декабря 2025 г.,

Шаварин Максим Артемович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ к лишению свободы на срок
12 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока
наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением
свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений
и возложением обязанности.

С Шаварина М.А. в пользу ФКУ « [REDACTED] »
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в возмещение
имущественного вреда взыскано 4 319 400 руб.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного Шаварина М.А. и адвоката Нибараковой А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение отставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шаварин осужден за то, что он при обстоятельствах, изложенных в приговоре, 12 апреля 2025 г. на территории отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по городу Архангельску в целях дестабилизации деятельности органов власти совершил террористический акт – поджог четырех служебных автомобилей, устрашающий население и создающий опасность гибели людей, повлекший причинение значительного имущественного ущерба в размере 4 439 400 руб.

В кассационных жалобах осужденного Шаварина и адвоката Нибараковой указывается, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, необоснованными, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по которому допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, приговор является несправедливым.

В обоснование в жалобах приводятся следующие доводы.

По делу не доказано наличие в действиях Шаварина умысла на совершение террористического акта и его признаки, предусмотренные ст. 205 УК РФ, а выводы в обжалуемых судебных решениях относительно данных обстоятельств основаны на предположениях и сделаны без учета требований ст. 14 УПК РФ.

Судами первой и апелляционной инстанций не приняты во внимание показания Шаварина о том, что неизвестные лица, представлявшиеся в ходе общения с ним по телефону как сотрудники различных ведомств, введя его в заблуждение, похитили у него денежные средства, а затем убедили в том, что во избежание уголовной ответственности за перечисление денежных средств в интересах Украины он должен сфотографировать объекты правоохранительных органов и совершить поджог транспортных средств сотрудников полиции, а также записать видеообращение, что он и сделал.

Показания Шаварина и свидетелей, протоколы обыска жилища осужденного, осмотра телефона и ноутбука, записи с камер видеонаблюдения не указывают на совершение террористического акта осужденным, который не придерживался радикальных политических взглядов, не являлся противником специальной военной операции.

Суды не учли судебные решения по другим уголовным делам, по которым подобные действия не квалифицировались по ст. 205 УК РФ.

Также не учтен вывод эксперта-психолога, сделанный при производстве психолого-психиатрической экспертизы, о том, что личностные особенности осужденного (чувствительность в отношении

внешних воздействий, направленность на сотрудничество, готовность отступить в конфликтной ситуации, незрелость эмоциональной сферы, облегченность критической оценки) проявили себя в ситуации инкриминируемого деяния и оказали существенное влияние на его поведение.

Перед поджогом транспортных средств Шаварин убедился в том, что поблизости отсутствуют люди, а поджог совершался в холодное время года.

Действия Шаварна могли быть квалифицированы лишь по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Осужденный Шаварин и адвокат Нибаракова просят приговор и апелляционное определение изменить, переqualифицировать содеянное на ч. 2 ст. 167 УК РФ, назначив минимальное наказание с применением ст. 73 УК РФ. Шаварин при этом ссылается на наличие у него хронических заболеваний, ухудшение состояния здоровья.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Нибараковой государственный обвинитель Константинов А.С. высказывает просьбу об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено на основе состязательности и равноправия сторон полно, всесторонне и объективно.

Суд создал сторонам необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор и апелляционное определение отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к их содержанию.

Выводы суда о виновности Шаварина в преступлении, за совершение которого он осужден, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются:

показаниями Шаварина об обстоятельствах совершенного им поджога

автомобилей;

протоколом проверки показаний Шаварина на месте, в ходе которой он указал места приобретения пакетов, зажигалок и канистр с бензином, а также продемонстрировал, каким образом проник на огороженную территорию служебной автостоянки и поджег транспортные средства;

протоколом осмотра мобильного телефона и планшета Шаварина, содержащих информацию о его переписке в приложении «Телеграм» с неустановленными лицами;

протоколом осмотра записей с камер видеонаблюдения о приобретении Шавариным 12 апреля 2025 г. в торговых точках г. Архангельска двух пакетов, двух зажигалок, а на автозаправочной станции – двух канистр по 10 литров каждая, которые он наполнил бензином и поместил в купленные ранее пакеты; в 20 часов 52 минуты возле автомобилей на территории отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции появляется темный силуэт человека, в результате манипуляций которого происходит возгорание транспортных средств;

показаниями свидетелей К [REDACTED], Х [REDACTED] П [REDACTED] Ф [REDACTED] об обстоятельствах задержания Шаварина, от которого исходил сильный запах бензина, на месте совершения поджога;

показаниями представителя потерпевшего К [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED] (должностных лиц УМВД России по Архангельской области) о том, что четыре служебных автомобиля полиции являлись технически исправными и предназначались для патрулирования города и доставки сотрудников полиции на места происшествий, в результате поджога учреждению причинен значительный материальный ущерб, а транспортные средства выведены из строя;

заключениями товароведческих экспертиз о размере ущерба, причиненного в результате поджога служебных автомобилей;

протоколами исследования и осмотра предметов (документов) в общем доступе в сети «Интернет» мессенджера «Телеграм», где на украинском канале 14 апреля 2025 г. размещена видеозапись, смонтированная из отправленных Шавариным фото- и видеозаписей, пропагандирующая действия осужденного как акт сопротивления органам власти Российской Федерации, а также другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Доказательства, положенные в основу выводов суда, получены с соблюдением требований закона, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, соответствуют требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Оснований не согласиться с квалификацией по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ действий осужденного не имеется.

Как установлено по делу, Шаварин, заранее приискавший объекты для поджога и орудия совершения преступления, около 21 часа 12 апреля 2025 г., проникнув на огражденную территорию отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по городу

Архангельску, совершил поджог четырех автомобилей, что повлекло выведение их из строя и причинение значительного имущественного ущерба в размере 4 439 400 руб.

При квалификации содеянного Шавариным суд обоснованно исходил из того, что явно противоправный характер указаний неизвестных лиц о поджоге транспортных средств, тщательная подготовка к совершению преступления, количество выбранных для поджога автомобилей, относящихся к служебному транспорту органов внутренних дел, которые в это время были припаркованы в непосредственной близости от административного здания, совершение преступления в городской черте общеопасным способом с использованием большого объема легковоспламеняющейся жидкости, фиксирование процесса поджога с помощью видеозаписи для последующего размещения в сети «Интернет» в совокупности свидетельствуют о том, что поджог транспортных средств с очевидностью для осужденного был направлен на дестабилизацию деятельности органов власти и являлся действием, устрашающим население, создающим опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и предполагавшим причинение такого ущерба.

Согласно заключению экспертов по результатам судебной психолого-психиатрической экспертизы Шаварин не обнаруживает признаков психического расстройства (хронического, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики) и не страдал психическим расстройством во время совершения инкриминируемого ему деяния.

По своему психическому состоянию он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать по ним показания, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Экспертами были в полной мере учтены состояние здоровья Шаварина, описание им обстоятельств дела и признаков своего психического и психологического состояния.

Вывод эксперта-психолога, на который обращается внимание в жалобах, не дает основания полагать, что Шаварин в ходе подготовки к преступлению и во время его совершения не мог правильно оценивать свои действия с точки зрения их направленности и последствий.

Как указал тот же эксперт, и это согласуется с выводами других экспертов, проводивших экспертизу, степень выраженности личностных особенностей Шаварина не превышает границ психической нормы, а на момент совершения поджога у него «не возникало никакого сомнения в том, что производимые им действия могут причинить вред и являются тяжким преступлением».

Из установленных по делу обстоятельств следует, что во время совершения преступления действия Шаварина носили последовательный, целенаправленный характер, он ориентировался в месте и времени.

При таких данных суд обоснованно признал Шаварина вменяемым и подлежащим уголовной ответственности за совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, а ссылки в жалобах на постороннее воздействие, отсутствие поблизости людей в момент поджога и его совершение в холодное время года не влияют на уголовно-правовую оценку содеянного осужденным.

Наказание Шаварину назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденного и иных влияющих на наказание обстоятельств.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал явку с повинной Шаварина, активное содействие им раскрытию и расследованию преступления, совершение действий, направленных на заглаживание вреда, молодой возраст, осознание вины и раскаяние в содеянном, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, воспитание в неполной семье, состояние здоровья.

В то же время, приняв во внимание фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности содеянного, суд с учетом предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ целей наказания обоснованно назначил Шаварину наказание в виде лишения свободы на указанный в приговоре срок и не нашел возможным изменить категорию совершенного преступления на менее тяжкую.

Назначенное наказание соразмерно содеянному осужденным, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северного флотского военного суда от 28 августа 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 1 декабря 2025 г. в отношении Шаварина Максима Артемовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Шаварина М.А. и адвоката Нибараковой А.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи